В порыве, уступая безрассудной смелости от внезапной близости Люка и анонимности черной, как смола темноты внутри застывшего турболифта, Мара поднялась на цыпочки, коснулась его лица, подняла свой подбородок, ощущая теплое дыхание... и поцеловала его.

В течение секунды, лишь мгновения, он наклонился к ней, и вспышка разрывающих ее эмоций была ярче любого настоящего света, который можно вообразить...

И затем он отстранился, положив свободную руку ей на плечо, но оставшись на месте - послышавшийся голос, казалось, был пронизан подлинным удивлением:

- Что ты делаешь?!

- А ты не знаешь? – дразняще спросила Мара, по-прежнему ощущая прилив храбрости под покровом полной темноты и после его очевидных действий.

Прошло несколько долгих секунд, в полной тишине которых Мара почти слышала, как Скайуокер пытается сплотить слова и мысли...

- ...Сейчас?!... - единственное, что он смог наконец сформулировать.

Она чуть отстранилась, ужасная мысль заставила все внутри перевернуться.

- Ты не выключал свет и не останавливал турболифт...?

Снова потянулась томительное молчание.

- ...Нет.

Губы Мары лишь сформировали беззвучное "о" в темноте. В последовавшей тишине она поняла, что они по-прежнему стоят очень близко, и она по-прежнему держит его руку..., а он держит ее.

- Ну, хорошо, тогда где была твоя рука?

- На твоей руке... Где еще?

- Другая, - ровным безрадостным тоном проговорила Мара.

Опять краткое молчание. Мара знала, что Люк пытается соединить все это.

- Я доставал комлинк... на твоем ремне.

- А, - она медленно покачала головой. Конечно! Он никогда не носил комлинк, всегда использовал чей-то...

Они стояли так еще какое-то время, прежде чем кое-что пришло ей на ум.

- Тогда почему ты до сих пор держишь мою руку?

Он быстро отпустил ее, и она услышала шорох отступающих шагов.

- Твой комлинк не работает, - заявил он, полностью обходя вопрос.

Однако уже сам факт, что он держит ее комлинк, доказывал, что Люк все это не устраивал.

Слабое утешение.

Она почувствовала - ощутила - отдаленное ментальное созвучие, распознав его, как достижение Люком Силы.

- Это по всему кораблю, - в голосе слышалось напряжение, все остальное было забыто. Мара вновь бессмысленно оглянулась в кромешной тьме.

- Серьезно? - Это казалось маловероятным. Почему он так обеспокоен? - У тебя... клаустрофобия?

Его осторожному ответу предшествовала долгая пауза:

- Нет... А у тебя?

Мара закатила глаза.

- Нет. Просто ты кажешься немного нервным...

- Ну, не сказать, что сейчас походящее время.

Мара нахмурилась, понимая, о чем он говорит, но все же не собираясь серьезно паниковать.

- Подожди минуту, аварийное питание...

Огни турболифта замерцали, и оба вздрогнули под вспыхнувшим ярким светом, прикрывая глаза. Когда Мара взглянула вверх, Люк протягивал руку - с ее комлинком. В характере Мары смущение особо не значилось, но Скайуокер, казалось, имел определенную склонность заставлять ее чувствовать именно это, хотя, если он и знал о данном факте, у него хватало такта никогда не привлекать к нему внимания.

Ощущая некоторую неловкость, она быстро забрала комлинк и сменила тему:

- Фантастически, почему мы не двигаемся?

Люк шагнул к панели турболифта.

- Отказ системы. Пожалуйста, ожидайте, - прочел он вслух.

Комлинк Мары пискнул, и он вновь забрал его у нее.

- Да?

- Командующий? - послышался удивленный и в то же время явно испытывающий облегчение голос. - Сэр, по всему кораблю...

В следующий миг все снова стало черным и комлинк замолк, не в силах выдать даже шипение.

- Великолепно, - сказал Люк в темноту.

- Думаю, что резервная система только что вышла из строя, - в напряженном голосе Мары послышался первый намек на тревогу.

Она услышала его движения, легкий звук твердого металла.

- Мой сейбер не работает.

Теперь это действительно было странно. Мара нащупала бластер, вытащила и, указав им в пол, щелкнула спусковым крючком...

- Как и мой бластер. - Она передернула блок питания с автоматической фамильярностью профессионального военного.

- Не подпрыгивай, - загадочно произнес Люк, и она только успела поднять голову на звук его голоса, когда над ней раздался жуткий, раздирающий слух хлопок, заставляя ее с визгом присесть, вскидывая над головой руки.

В наступившей тишине из удушающей пылью темноты донесся забавляющийся голос Скайуокера:

- Я же предупредил, не подпрыгивай.

- Очень смешно, - прорычала Мара, вставая. Сердце бешено колотилось. – Тебе не помешало бы еще сказать почему. Ты должен был сказать: «Не подпрыгивай, я собираюсь наделать много шума».

- Я сказал, но из-за шума было не слышно, - невозмутимо ответил он. Если бы Мара точно знала, где он стоит, она ударила бы его, Наследник он или нет. - Не подпрыгивай... Но я ухожу.

Волосы Мары резко заколыхались в движении воздуха и последовавший звук указал, что Люк оказался наверху. Насколько она поняла, он выскочил на частично отогнутую им крышу турболифта.

- Дай мне руку, - послышался сверху голос, слабо отзываясь эхом в шахте турболифта.

Вглядываясь невидящими глазами вверх, Мара закрутилась в темноте.

- Где ты?

- Недалеко. Стой тихо. - Его рука обхватила ее запястье, и Мара едва успела сжать ее в ответ, как уже была вытащена наверх. Ноги Мары вскарабкались на остатки крыши, и она, наклонившись вперед и ничего не видя, схватилась за Люка. Он держал ее несколько секунд, ожидая пока она обретет равновесие. Затем спокойно, но но веско предупредил, продолжая обхватывать ее рукой:

- Не отходи.

- Если все это какой-то сложный трюк, чтобы заставить меня цепляться за тебя... - усмехнулась Мара, не в силах устоять перед искушением.

- Действительно, - он сухо усмехнулся, явно сосредоточив внимание в другом месте. - У меня так немного средств, что приходится прибегать к этому.

- Я лишь хотела удостовериться, - ответила Мара с притворной серьезностью.

Она почувствовала, как Люк немного повернулся, протягивая руку над ее плечом к стене позади, и услышала неохотное трение пластила.

- Теперь можешь отойти, сделай большой шаг назад и полшага вверх.

- Ты уверен, что там есть пол?

- Очень заманчиво было бы солгать, но да, я уверен, что там есть пол.

Мара осторожно отвела ногу назад; на коротком расстоянии та нависла над пустотой, над краем лифта, судя по всему, затем пятка уперлась в твердый выступ, и она подняла ногу пока не почувствовала устойчивый пол, буквально чуть выше уровня, на котором они стояли. Должно быть, они остановились близко к дверям, когда пропала энергия. Мара наконец отпустила Люка, обернулась и сделала длинный шаг... в абсолютную темноту.

- Что ж, здесь намного лучше, - сардонически произнесла Мара, выставляя перед собой руки. – Предполагаю, это не мостик.

- Мы в нескольких уровнях от него, - известил Люк у самого ее уха, заставив Мару фактически подскочить. Но пока он говорил, его голос стал удаляться, и она повернулась вслед, пытаясь сосредоточиться на единственном признаке его местонахождения.

Вновь раздался холодный скрежещущий звук и луч сумеречного мутного света прорвался сквозь открытую дверь, обрисовывая контуры тела Скайуокера, вытянувшего перед собой ладонью вперед руку.

Никогда еще Мара не была так счастлива увидеть звездный свет.

Она быстро вошла в комнату; это оказалась пустая техническая станция, установленная для связи операторов, но все экраны в ней были чисты.

Она нажала на несколько кнопок и бессмысленно пощелкала выключателями.

- Сдохли.

Вошедший за ней Скайуокер повернулся к стене и ударил кулаком по щиту пожарной тревоги, разбивая прозрачный колпак и врубая выключатель. Тщетно.

- Ничего не работает, - спокойно произнес он, и чуть помолчав добавил: - Интересно, что с системой жизнеобеспечения?

Мара нахмурилась.

- Почему не исчезла гравитация?

- Хороший вопрос. - Он подошел к обзорному иллюминатору, и Мара проследила за его пристальным взглядом.

Они находились в самой основе командной башни - турболифт едва успел преодолеть основную часть разрушителя, и сейчас из иллюминаторов технической комнаты перед ними представало грандиозное зрелище массивного внушительного корпуса, или оно было бы таким, если бы на корабле хоть что-нибудь работало. Не было никакого света, никакого признака работающей где-либо системы на протяжении всего длинного и обтекаемого корпуса корабля.

Люк прижался одной стороной лица к иллюминатору, и Мара недоуменно свела брови, подходя к нему.

- Ты что... слушаешь?

- Да, - иронично ответил он. - Я слушаю иллюминатор.

- Эй, ты временами проделывал и более странные вещи, - парировала Мара, запоздало понимая, что он пытается смотреть по самым краям доступного поля зрения. - Что ты ищешь?

Она попыталась всмотреться в черноту космоса; взгляд притянула дрейфующая в опасной близости от корпуса «Ярости» умершая тушка фрахтовика, который Люк использовал для нападения у Ботавуи.

- Это не само по себе произошло, - рассеянно произнес Люк.

- ЭМП? - Мара уже думала об этом, но не говорила, зная простой факт, что все разрушители защищены против подобной перегрузки от электромагнитного импульса. Она пристально разглядывала корпус ИЗР, пытаясь проработать эту мысль в голове, и увидела малюсенький отблеск звездного света около разгоряченных портов выхлопа, выходящих с каждой стороны вершины орудийной платформы корабля. - Вентиляторы все еще работают.

Скосив глаза, Люк мельком взглянул в направлении ее взгляда.

- Они механические, никак не связаны с автоматикой.

Значит, это все же должен быть ЭМП.

- Но мы защищены от этого. Ничто не может...

Она замолкла, в голову пришла та же самая мысль, что и в голову Люка…

- "Неукротимый", - сказала Мара, ощутив себя так, словно ее пнули изнутри. Еще незаконченный "Неукротимый" щеголял самой последней прогрессивной установкой динамической ЭМП-технологии. Предполагалось, что это была единственная существующая система… но, судя по всему, это было не так.

Люк не ответил, на ум пришла более безотлагательная и актуальная мысль.

- Щиты...

- Они должны быть отключены, они связаны с главным системным блоком. - Мара еле слышно разразилась проклятиями, склоняя по примеру Люка голову к холодному транспаристилу, чтобы расширить свой угол обзора.

Двигатели "Ярости", должно быть, отключались не совсем одновременно, в долях секунды друг за другом, и корабль с тех пор, медленно продолжая скользить вперед, мало-помалу наклонялся по своей оси – что помогло им наконец увидеть маленький фрахтовик.

- Вот! - Люк первый ткнул пальцем в иллюминатор, выжидающе затем смотря в том направлении. Мара хмурилась, изо всех сил пытаясь разобрать темные силуэты в темной пустоте.

- Он тоже поврежден.

- У них тоже не было защиты. Откуда, черт возьми, они взяли ДЭМП-генератор?

- Два генератора, - сказала Мара. - Они должны были вначале разрушить действующие системы, подождать, когда на "Ярости" активизируется резервная система, и затем уже

запустить второй генератор, вырубая все наверняка.

- Что ж, это сработало, - ровно произнес Люк. Он отстранился на полшага, продолжая держать ладони на иллюминаторе и не сводя взгляда с далекого корабля. - Что ты делаешь, Мадин? Это не похоже на него, не его стиль: входить, сверкая оружием.

- Почему, он бывший имперский офицер, - напомнила Мара.

Люк покачал головой, не принимая аргумент.

- Он самоуверен, да, но он склонен к небольшим действиям, достигающих больших результатов. Поэтому он так полезен для Восстания...

- Я бы сказала, что данный сценарий весьма соответствует его привычкам, - сухо усмехнулась Мара.

- Не тогда, когда он оказался в той же самой ловушке. Он не стал бы добровольно связывать себя, ограничивая свои возможности. Он делает что-то ради чего-то.

- Ничего большего он уже не сделает, он застрял так же, как и мы.

- Этому должна быть причина, - пробормотал Люк, уставившись на темный призрак корабля. - Ему нужна Мон, и он думает, что она у нас...

- Возможно, он просто задерживает нас, запросив подкрепление?

- У него нет времени, - пальцы Люка слегка барабанили по транспаристилу, пока он раздумывал. - Когда мы сканировали область, не было никаких кораблей Восстания ближе трех часов полета, именно поэтому я выбрал эти координаты. Они знают, что если "Ярость" не даст о себе знать в течение часа после пропажи ее сигнала, флот начнет поиски, и прежде всего отсюда - что дает Мадину два часа, самое большее...

Мара снова попыталась вглядеться в темные силуэты фрахтовика.

- Он слишком далеко, чтобы как-то навредить нам...

- Черт! - Люк резко оторвался от окна и, развернувшись, быстро зашагал обратно в чернильные тени коридора, Мара помчалась за ним, слушая на ходу его объяснение: - Другой корабль! Их второй корабль выходит из гиперпространства!

Мара покачала головой в темноте:

- Ты же сказал, что разведка подтвердила отсутствие других кораблей в области...

- Второй фрахтовик, - напомнил Люк. - У мятежников было два фрахтовика у Ботавуи. Они вероятно встретились за системой и затем сделали прыжок к нам. Тот фрахтовик снаружи целиком поврежден импульсом, который он сам запустил, но второму фрахтовику достаточно было держаться позади в нескольких минутах на субсветовой, чтобы...

- Остаться в порядке, - закончила Мара. - Он находился за пределами диапазона действия генераторов.

Они вошли в темноту, и, чтобы привыкнуть к ней Люк приостановился на первом перекрестке. Мара со всей силы врезалась ему в спину, толкая вперед.

- Эй!

- Прости, - произнесла Мара смущенно. - Ты видишь что-нибудь?

- Сила может усилить зрение достаточно для... Что, черт возьми, ты делаешь?!

Он полуобернулся к ней, Мара неуклюже нащупывала в темноте его пояс.

- Ой! Прости. Я... только... - Она наконец нашла его ремень и схватилась за него рукой. - Скажи мне, если будут ступени.

Люк издал звук, похожий на фырканье и вздох одновременно, и отправился вновь вперед, дергая руку Мары, вцепившейся в его ремень, вторую руку она держала перед собой, выставив в угольную тьму.

- Три ступени вниз, - послышался голос Люка.

Мара немного замедлила шаг, ожидая, когда Скайуокер начнет спускаться; следуя за тянущим вниз напряжением ремня, она осторожно определяла края ступеней. Когда Скайуокер выровнялся, Мара сделала то же самое, и они оба отправились дальше медленной трусцой.

Теперь у них довольно неплохо получалось двигаться вместе. Люк вернулся к аварийным лестничным площадкам, идущим позади шахт лифта в средней части корабля. Мара тогда предположила, что оттуда он направится вверх, к мостику - в связи с чем у них произошла краткая размолвка, когда он вместо этого пошел вниз, и Мара остановила его, дергая за ремень. Тогда Люк весьма точно и в недвусмысленных выражениях объяснил, почему ей не стоит этого делать.

Они, конечно, пересекались с различными офицерами и солдатами, большинство из которых хладнокровно пробивалось к точкам сбора на случай чрезвычайной ситуации. Люк уже успел послать четырех разных офицеров на мостик для передачи его распоряжений. В первую очередь необходимо было установить дальнюю связь, чтобы вызвать на помощь ожидающий сигнала "Несравненный", затем проверить уровни жизнеобеспечения и угарного газа.

Он не брал с собой солдат; он и Мара двигались слишком быстро, и солдаты замедлили бы их, устройства ночного видения на шлемах были теперь бесполезны. Большинство сняло их, и неискаженные голоса штурмовиков звучали нетипично по-человечески для ушей Мары.

Они также сталкивались на пути с многочисленными дроидами, сваленными в кучи там, где их застал залп ДЭМП. Люк использовал Силу, распихивая тяжелые груды по сторонам, чтобы никто не споткнулся о них в кромешном мраке замкнутых внутренних коридоров.

Странно, но непроницаемый деготь вокруг становился уже привычным. Мара даже обнаружила, что по каким-то причинам ей легче двигаться с закрытыми глазами, учась реагировать на малейшие изменения положения Люка, нарушение его ровного шага, поворот тела под ее пальцами, касающимися спины, ритм его дыхания в полной тишине... Надо было только... позволить ему взять на себя управление и вести ее. Положиться, что он не допустит какого-то вреда для нее. Это было непривычным ощущением - так внезапно и полностью зависеть от другого человека и все же иметь абсолютную веру, что все будет в порядке; похоже на самое долгое "упражнение на доверие" в истории.

Люк медленно остановился, и Мара тоже встала, чуть позади него, задыхаясь от долгого бега и чувствуя, как от такого же тяжелого дыхания поднимается и опускается спина под рукой.

- Что?

- Они здесь, - просто сообщил Люк. - Другой корабль. Близко, приблизительно на сто единиц экипажа. - Нам нужно... - Он повернул в сторону, не договорив. Мару дернуло за ним, и она ощутила, как изменяется напряжение его тела, как двигается его рубашка, пока Люк поднимал руку.

Еще одна дверь неохотно заскрежетала и прорвавшаяся струя бледного звездного света невероятно подбодрила Мару - словно вздох после плавания под водой. Они попали в жилое помещение для петти-офицеров, находящееся на одном из самых нижних уровней; коридоры здесь были узкие и извилистые, и то, что казалось настолько знакомым при нормальном свете, внезапно стало похоже на почти непроходимый лабиринт. Люк старался держаться близко к внешним стенам, чтобы поддерживать некое чувство направления, всегда оставляя поврежденный фрахтовик мятежников с левой стороны от себя - поэтому Мара не была удивлена, что первая же комната, в которую они вошли, предоставила им вид и на него, и на его прибывшего напарника.

- Вот! - бессмысленно оповестила она, указывая на второй фрахтовик; это была единственная, находящаяся в окрестностях вещь, с работающими огнями, практически пылающими для привыкших к темноте глаз Мары.

Они следили за ним какое-то время, но второй фрахтовик, казалось, не подходил ближе и вообще не делал каких-либо наступательных движений, несмотря на очевидно бедственное состояние звездного разрушителя.

- Чего они ждут? - нахмурившись, пробормотал Люк.

И вновь Мара ощутила ясное натяжение Силы, когда Люк сузил и сфокусировал с прицельной точностью свое восприятие на далекое расстояние...

Оставленная без внимания Мара неуловимо перевела свой взгляд на Скайуокера, чувствуя, как шевелятся волосы на затылке в ответ на этот безупречный и пугающий тембр в Силе, который всегда натягивал ее чувства подобно тетиве лука. Даже Мара, несмотря на свои довольно ограниченные способности, понимала, что это было крайне интенсивное взаимодействие с Силой, невероятной мощи и точного контроля, направленное как лазер к кораблю мятежников.

Представлял ли он из себя все, чем был сейчас Император, задавалась Мара вопросом. Таким же сильным, таким же точным... но с совершенно неизвестной сущностью. Она знала, что он был ситхом... Она думала, что знала; Палпатин был настолько уверен в этом, настолько убежден... Но Скайуокер использовал свои способности слишком редко - в отличие от Вейдера, поэтому кроме этих кратких проблесков у Мары по-настоящему не было никакого понятия того, насколько обширны они были.

Наверняка она знала только одно: он не был человеком, который появился во дворце четыре года назад. Палпатин вложил много времени и сил в создание своего нового ситха. Кое-что из тех манипуляций, принуждений и насилия было ярко и очевидно, другое было настолько завуалированно, что Мара была уверена, что даже сам Скайуокер не осознавал это…

Шокирующая вспышка обожгла чувства Люка с такой силой, что он физически дернулся, выпрямляя спину…

- Лея, - едва слышно прошептал он.

- Что?

Люк повернулся к ней, бледные глаза казались почти черными от расширившихся зрачков. Губы растянулись в дикой улыбке… И в тот момент, изучая его лицо в тусклом свете звездного неба, Мара абсолютно точно знала, почему Палпатин называет Скайуокера своим Волком.

- Старая знакомая, - ответил он наконец с режущей остротой в голосе, хотя говорил обманчиво спокойно; все его внимание было сосредоточено на корабле мятежников, голова чуть склонилась набок. - Интересно, придет ли она поболтать?

Когда «Арктур» вышел из гиперпространства, Лея уже стояла на мостике. И, несмотря на то что она ожидала подобное, сердце ее замерло в трепете, наблюдая развернувшуюся перед ними ирреальную сцену. Массивная громадина имперского звездного разрушителя плавала огромной мертвой тенью в пространстве, заслоняя собой далекие звезды. "Борец", выпустивший залп ДЭМП, казался только пятнышком в сравнении с ней. Оба корабля по инерции еще медленно двигались вперед, при этом «Ярость» тяжело поворачивалась по своей оси.

Рядом с ней дрейфовали два потрепанных фрахтовика – те, что недавно казались такими безвредными среди настоящих грузовиков у Ботавуи; теперь оба были повреждены и бессильны, двигаясь, как в замедленной съемке в опасной близости от торца массивного разрушителя. Внезапно до сознания Леи дошел истинный потенциал ДЭМП - понимание, что это оружие могло сделать в решающем сражении, если у одной из сторон будет защита, а у другой нет – если ее не будет у них. Она замедлила дыхание, пытаясь успокоить разыгравшиеся нервы, пока они подходили ближе, держа курс на «Борец»; рулевой офицер изо всех сил пытался подогнать луч захвата к медленно дрейфующему кораблю Мадина.

С трудом Лея заставила себя оторваться от этой тихой, опустошительной сцены и повернулась к Вьятт.

- Мы на позиции, капитан?

- Да, мэм. Замок на "Борце" установлен. Можно немедленно начинать эвакуацию.

- Начинайте. Предполагаемое время?

- Около пятидесяти минут, мэм. Самое лучшее, на что мы можем рассчитывать с одним шаттлом.

Если бы только у них было место, чтобы взять шаттл "Борца" на борт "Арктура", прежде чем тот сделал гиперпрыжок и запустил ДЭМП - они могли бы сократить это время вдвое. Но, увы, для переправки экипажа мертвого "Борца" на "Арктур" приходилось довольствоваться одним оставшимся грузовым шаттлом малой дальности. Два других подобных шаттла предназначались для абордажной команды, следующей на борт "Ярости", а их единственный способный к субсветовой скорости шаттл был потерян вместе с Мон.

И Лея мучительно понимала, что каждая проведенная здесь минута увеличивала риск появления второго разрушителя, проверяющего последнее местоположение "Ярости".

Теоретически у них был час до того, как хватятся «Ярости», когда та пропустит контрольный ком-сигнал; может, несколько больше - если предположат, что ИЗР в гиперпространстве, плюс еще час на ответную реакцию ближайшего имперского судна, но никакой гарантии этих сроков и фактов у них не было. Возможно, "Ярости" оставалось лишь несколько минут до их

ежечасной регистрации, а, возможно, другой разрушитель уже пытался вызвать их и сейчас находится на пути сюда. И любого, кто не попадет на борт "Арктура" к моменту прибытия этого ИЗР, придется оставить здесь. У жалкого, маленького фрахтовика не было шансов справиться с даже меньшими кораблями - такими как фрегат или корвет - что уж тут говорить о разрушителе. Им уже повезло сегодня уйти от "Ярости" - и то, только из-за вмешательства "Борца" - и Лея совсем не хотела испытывать удачу снова.

Что делало ее следующий приказ намного тяжелее...

- Свяжитесь с коммандером Соло и коммандером Лассом. Скажите им начинать. - Что-то настойчиво гудело в ее подсознании – она не могла определить, что именно, но оно заставляло сердце бешено колотиться, вновь и вновь до предела натягивая нервы. - И начните вычисления для прыжка на случай, если нам придется срочно уходить отсюда.

В недрах жилых помещений петти-офицеров, в пустой тесной комнате, Люк внимательно наблюдал из небольшого иллюминатора за огнями далекого фрахтовика и чувствовал... как что-то важное скользит по его позвоночнику.

- Почему они не подходят ближе? - с тревогой спросила Мара.

Люк блокировал близкое присутствие Мары - ее дремлющая связь с Силой всегда маячила в ней светом, и обратился к кораблю мятежников, сужая свою концентрацию, чтобы попытаться разобрать, что именно там происходит. Он был далеко от корабля, и умы на борту были разбросаны - люди и алиены - все напряженные и сильно взволнованные. Но лидеров всегда было легко найти - они имели особенную решительность и четкую целенаправленность, что выделяло их из толпы. Как и сейчас.

За исключением того, что вновь ища Мадина, он сфокусировал свое исследование на командующем вторым фрахтовиком...

И она была там, похожая на далекую фигурку в песчаной буре, рассеянную и размытую, но негодующую и возмущенную, и исполненную решимости - такой же сильной и целенаправленной, такой же упрямой и непоколебимой, какая была присуща той Лее Органе, образ которой он все еще хранил в своей памяти. Но он ощутил что-то еще. Почувствовал, уже остро зная о Лее, но по-прежнему ища Мадина; чувство было похоже на разглядывание звезды, когда не смотришь на нее.

Безошибочная аура. Бледная и слабая, столь же иллюзорная как шепот... На мгновение он отклонил ее, как некое эхо присутствия Мары, но все же она была другой... Уголки израненных губ Люка приподнялись в удивлении, и он выдал короткий недоверчивый смешок, изумляясь, что галактика выкинула такой финт без всякого предупреждения.

Она была чувствительна к Силе. Как он никогда не замечал этого?

Теперь он ощущал это весьма отчетливо. Резонанс в Силе. Пусть и приглушенный. Неиспользуемая, нетренированная связь с Силой. Но очевидная, несмотря на расплывчатость. Люк стоял еще несколько долгих секунд, загипнотизированный своим открытием...

Палпатин должен знать об этом; за последние несколько лет его Мастер сделал несколько скрытых попыток, чтобы завладеть Леей Органой, всегда весьма осторожных, пытаясь держать своего падшего джедая в неведении о них. Люк предполагал, что причиной такой скрытности была просто его прошлая дружба с Леей, но теперь это вызывало сомнение...

- Ну, надо же...

- Что? - прошептала Мара, озадаченная очевидным удивлением Люка.

Какое-то время он не отвечал, тем не менее ясно понимая, как хорошо видно его лицо в холодном звездном свете и не желая больше ничего выказывать через него. Разум в этот момент продолжал интенсивно работать, обрабатывая как новые факты, так и их влияние на текущую ситуацию.

- Там, - указал он на едва уловимые формы, скользившие в черноте, чувствуя облегчение, что появилось нечто, способное отвлечь внимание Мары. Различить можно было лишь очертания, определяемые по следу разбросанного света звезд - их стало заметно только когда призрачные корпусы закрыли на мгновение звезды позади себя, не считая того, что он чувствовал их в Силе, конечно. - Два шаттла. Думаю, около двадцати единиц в каждом.

Наклонившись вперед, Мара скосила глаза в бесконечную, черную, как деготь тьму, в направлении, указанном Люком... и на секунду глаза поймали яркую вспышку маневровых двигателей.

- Я вижу их... Никаких работающих огней.

- Не хотят привлекать внимания, - ответил Люк, не отводя глаз от движущихся теней, черных на черном.

Мара нахмурилась:

- Абордажная команда?

- Скорее всего. Они пойдут к кормовым ангарам, оттуда ближе всего до тюремного блока. - Он повернулся и направился в темноту прилегающего коридора, рука Мары коснулась его бедра и скользнула под ремень.

Они прошли еще три уровня вниз, быстро перемещаясь по уже отлаженной ими системе, когда Люк вновь остановился.

- Что? - спросила Мара.

- Они пристыковались. Оба корабля в одном ангаре. И, кажется, они вряд ли столкнутся там с кем-то.

- Вероятно, из-за проблем с атмосферой. В ангаре должен быть вакуум.

Люк задумался, он не рассматривал это.

- Возможно, они на это и рассчитывают - экипироваться и открыть маховики на всех дверях, создав сплошной вакуумный коридор вплоть до тюремного блока. Быстрый способ избавиться от любого сопротивления.

- Эффективный, - признала Мара. - Но не будет ли он стоить им времени в итоге? Двери могут быть снова закрыты, если кто-то на борту "Ярости" найдет экипировку.

- Плюс их путь отхода будет слишком очевиден. Мы могли бы установить засаду в любой его точке и просто ждать их.

- Слишком много рискованной игры для них?

- Зависит от того, скольких штурмовиков они ожидали встретить на пути. Скорее всего они попытаются пройти тихо и использовать менее очевидные варианты, учитывая численность экипажа "Ярости". Пока они думают, что их никто не заметил... Хотя на их месте я все же подумал бы о безвоздушных коридорах.

- Что ж, давай надеяться, что они этого не сделают.

- Спрятать головы в... - Люк замолк, прислушиваясь... - Нет... они в тех же коридорах, что и солдаты. Двигаются очень медленно. Если бы это был вакуум, штурмовики были бы уже мертвы.

- Возможно, это не пришло им в голову.

- А должно бы, если... - Люк снова замолчал, и на сей раз ощутил легкое ментальное прикосновение Мары, ее понимание, что он только что понял кое-что существенное. Здесь, в темноте, лишившись привычного чувства зрения и находясь с ним в такой непосредственной близости, она казалась остро настроенной к его мыслям - больше чем когда-либо. Он нахмурился, затем покачал головой, приказывая себе сконцентрироваться. - Они разделяются, часть остается позади.

- Вероятно, чтобы охранять шаттлы. Если мы...

Люк развернулся, рука Мары выпустила ремень, скользнув по бедру.

- Уровнем ниже, перед самым тем стыковочным ангаром, находится склад полного комплекта боеприпасов. Там есть стрелковое оружие без интеллектуального контроля.

Интеллектуальный контроль имел закодированные чипы признания, отвечающие на отпечаток ладони владельца, активизируясь только в его руке и оставаясь "мертвым" для всех остальных, как было со всем табельным стандартным оружием. Но огнестрельное оружие, несмотря на то что давно устарело, оставалось таким же опасным, как и прежде, и Люк сейчас воспользовался бы любой возможностью, чтобы добраться до него.

И возможностью номер один внезапно стало отправить за ним Мару. Люк уже знал, кто возглавляет отряд, идущий к тюремному блоку и не хотел иметь рядом своего "наблюдателя", сообщившего бы затем обо всем Палпатину. Потому что Люк не имел абсолютно никакого понятия о том, что случится, когда он встретится с тем, кто сейчас идет внизу.

- Стоит ли обход до склада времени на него? - спросила Мара. - Проникнувшие мятежники уже идут к тюремному блоку за Мотмой.

Проблема с перенаправлением кого-то столь остро мыслящего, как Мара состояла в нахождении чертовски неоспоримой причины для этого. К счастью, Люк имел такую; фактически, как только мятежники приземлились на борт "Ярости", он раздумывал о том, как обернуть ее к собственной выгоде. - У шаттлов мятежников есть энергия... а значит у них есть связь.

- «Несравненный»!

- Ты сможешь войти в один из шаттлов в кормовой части и вызвать "Несравненный", - кивнул Люк. Это звучало безупречно, логично, необходимо... во всех отношениях.

- Подожди, а куда пойдешь ты? - Мара внезапно поняла, что он не собирается идти к складу вместе с ней.

- К тюремному блоку.

- Ну, тогда я... - у нее не было шанса закончить.

- Мне нужно, чтобы ты отправила сообщение. Мне нужен "Несравненный". Довольно скоро, без поддержки жизнеобеспечения, мы начнем вдыхать то, что только что выдохнули и затем мы все будем мертвы вне зависимости от того, будут здесь мятежники или нет. Ты хочешь помочь мне? Тогда лучшее, что ты можешь сделать сейчас, это добраться до стыковочного ангара. - Чтобы пресечь все дальнейшие возражения, Люк протянулся и успокоительно сжал ее ладонь, используя легкую шутливость: - Я обещаю тебе, что меня не подстрелят.

Мара заколебалась, тронутая этой неожиданной близостью - но она не отступала так легко:

- Так же, как ты обещал мне, что тебя не взорвут?

- Я не говорил такого. Думаю, фактически я сказал, что моя бомба взорвется первой.

- Да, но ты не захотел упомянуть, что в этот момент будешь стоять прямо перед ней. Намеренно.

- Я... думал по-другому тогда, - это было существенное признание, данное в надежде убедить ее. - Это больше не так. И никто не остановит меня. Если только ты сможешь послать передачу на "Несравненный".

- Любой может послать передачу.

- Я не могу положиться ни на кого, кроме тебя, Мара. Ты справишься с этим, я знаю. Я доверяю тебе.

Она все еще колебалась, разрываясь...

Он мог бы просто приказать ей - отдать команду и уйти. Но он не сделал этого - и сам не знал, почему. Почему он пытался показать ей причину, чтобы признать ее как нечто отличное от других подчиненных - как он делал это с другими в своем близком окружении. Как ни странно, но именно осознание этого факта, понимание, что впервые с ней считались на таком уровне, а не вежливо и многозначительно исключали из своих планов, заставило ее уступить.

- Хорошо. Только смотри не подставляйся под выстрелы или Палпатин сдерет с меня шкуру.

- Мне стоит задуматься, о ком ты беспокоишься на самом деле, - произнес он шутливо, но Мара ничего не ответила, отступая во тьму и источая почти физически неловкость, которую ощущала.

- Мара, - добавил Люк запоздало, слыша, как она обернулась к нему, - скажи "Несравненному" сделать предупредительные выстрелы по второму фрахтовику, но позволить ему уйти.

Он ощутил ее замешательство, услышал неуверенность в голосе:

- Я думала, ты хочешь захватить его?

- Нет. Это не Мадин. Его нет на борту, - легко солгал Люк, не чувствуя никакой вины, даже

сейчас.

Лгать для него стало так же естественно, как блефовать за сабакк-столом - закономерная тактика тех кругов, в которых он вращался, единственный способ сохранять хоть какую-то независимость, особенно с Императором, всегда играющим в свои игры и создающим сложные хитросплетения.

И обойти кого-то с такой всеобъемлющей властью можно было играя в его же игру. Несмотря на предостережения отца, Люк быстро уяснил, что единственный способ управлять Императором состоял в манипулировании фактами, на основании которых тот действовал - по той же схеме, по которой поступал сам Палпатин в отношении других. Слабость его Мастера лежала в его замкнутом существовании, он редко оставлял дворец и излишне полагался на приносимую ему информацию, вместо того, чтобы разыскивать ее самому - именно поэтому у него было так много шпионов и соглядатаев.

И в этом была уязвимость Палпатина. Поскольку лгать ему лично было невероятно трудно, лгать Маре, заставив ее верить, что это правда было неизмеримо легче - если правильно оформить и преподнести это.

По какой бы причине Палпатин ни хотел захватить Лею Органу, Люк был уверен, что их желания здесь расходятся. Его личные планы весьма сильно зависели от Леи, остающейся там, где она находилась. Вся эта операция - захват Мон, встряска руководства Восстания, главным образом предназначалась для помещения Леи в ту позицию, что наметил для нее Люк. Да, он хотел удалить Мон из власти, прежде чем она сделает то же самое с ним, но он не стал бы действовать с таким несгибаемым рвением, если бы не имел других мотивов - мотивов, тщательно скрытых от его Мастера. И ради них он должен был лгать не только Палпатину, но и его "глазам и ушам", размещенным тем так заботливо рядом со своим приспешником... и Люк делал это сейчас без каких-либо угрызений совести.

- Я хочу, чтобы они вернулись без Мон и без украденных генераторов ДЭМП. Хочу, чтобы им пришлось признаться во всем этом, в потере Мон, в том, что они сами буквально отдали ее, а затем впустую потратили генераторы, пытаясь вернуть. Я хочу, чтобы мятежники пытались решить, что же именно произошло - потому что в итоге они придут к выводу, что у них в команде есть, по крайней мере, один информатор, сдавший их личности и местоположение у Ботавуи, и они будут думать, что этот некто занимает весьма высокое положение. Я хочу заставить их самодовольный Совет сомневаться друг в друге.

В голосе Мары послышалась усмешка:

- Снова поджигаешь фитиль?

Она не раз обвиняла его, что он любит установить фейерверк, поджечь фитиль, а затем отступить, чтобы наслаждаться шоу на расстоянии.

- Это мое единственное развлечение, Мара. Не лишай меня его.

- А как же сабакк?

- Сабакк - не развлечение, а школа жизни, - ответил Люк с ироничным негодованием, отступая на шаг, уверенный, что она сделает то, что он попросил.

- Я вспомню об этом, когда ты вновь захочешь забрать свой выигрыш.

- Я не говорил, что она бесплатна, - возразил Люк, уже уходя и слыша, как фыркнула Мара, направляющаяся к кормовому стыковочному доку.

Едва прибыв на борт «Арктура» с искалеченного «Борца», Мадин направился к мостику, напряженный и нервный.

- Есть что-нибудь от абордажной команды?

- Они внутри. Еще пятнадцать минут и "Борец" будет полностью эвакуирован - нам нужно, чтобы они вышли к этому времени, - ответила Лея; какой-то момент Мадин явно не мог решить, должен ли он признавать ее новую позицию, но, примиряясь, все же кратко щелкнул каблуками и отвесил легкий поклон, имперское прошлое еще давало о себе знать.

Генерал сильно беспокоился по поводу настойчивого предложения Хана использовать генераторы ДЭМП, но к настоящему времени, казалось, все шло по плану. Единственная проблема, с которой они столкнулись, состояла в остаточном потоке волн, нарушающем связь с командой на борту парализованного ИЗР. Это был смелый ход со стороны Леи; если бы в подобных обстоятельствах пришлось принимать решение Мон, она бы, безусловно, вняла совету Мадина и действовала бы более консервативным способом. Лея же сейчас могла только надеяться, что приняла правильное решение. Хотя, в действительности, в данных условиях не было правильного и неправильного, Лея сделала ставку на то, что любой имперский командир, такой как на "Ярости", уже сталкивался с комбинациями Мотмы и Мадина и надеялась, что ее отличительная тактика будет, по крайней мере, иметь преимущество неожиданности.

- Сколько прошло с запуска ДЭМП? - спросила она своего опс-офицера.

- Двадцать семь минут, - прошепелявил тощий утапаун.

ДЭМП - драгоценные генераторы ДЭМП, которые дали им этот шанс, по-видимому, были безвозвратно утеряны: первый отремонтировать было невозможно, он не был защищен от второго залпа, другой генератор находился в бедственном состоянии. Бежавший весь путь до мостика «Борца» техник, после того, как он с командой рискнул вернуться в трюм с ДЭМП, запыхавшись от поисков готовящегося к эвакуации Мадина, сообщил, что сверхпроводники генератора, которые из-за нехватки времени были не откалиброваны перед запуском, катастрофически повреждены.

Команда техников "Борца" находилась сейчас в его трюме, надеясь еще сохранить и перенести поврежденные генераторы на шаттл, идущий к "Арктуру", но если настанет критическая ситуация, Лея не собиралась обменивать их жизни на оборудование. Если появится другой разрушитель. Другой разрушитель...

Что-то царапало по мыслям Леи, словно далекий шепот, который она не могла разобрать, словно тень на плечах... Она прикрыла глаза, сосредоточившись и пытаясь поймать это предчувствие, увидеть эту неясную тень...

Когда все вдруг сошлось, понимание поразило ее, сбивая дыхание и заставляя резко повернуться на месте.

- Где "Несравненный"!?

- Последнее известное положение - недалеко от Нубии, мэм. Вместе с "Бесстрашным".

- У нас есть контакт на борту? - Лея обратилась к офицеру разведки, жалея, что рядом нет Тэж

Массы. Острая, как бритва руководитель службы разведки знала бы это немедленно. В противовес ей находящемуся здесь офицеру потребовалась пауза перед ответом:

- Думаю, да. Проверить?

- Да. Скажите "Дому Один" послать непрерывную передачу, нам нужна срочная связь. Нам нужно знать, где Скайу... - она прервалась, исправляя себя, очень давно она не делала такого промаха вслух. - Находится ли Наследник до сих пор на борту "Несравненного"? - Лея обернулась к Мадину, темные большие глаза стали еще шире, голос понизился так, что ее больше никто не слышал: - Что, если он на "Ярости"?

Мадин нахмурился, встревожившись.

- Нет. Он никогда не оставляет центральные системы, вы же знаете.

- А что, если он это сделал?

Мадин продолжал убежденно качать головой.

- Это невозможно. Он никогда не оставляет Центральные Системы.

Генерал повторил это как мантру. Несмотря на все свои сильные стороны, Мадин всегда действовал на основании имеющихся у него фактов, а все прошлые разведданные сообщали, что Наследник никогда не оставляет Системы Центральных Миров и Колоний. Это давало Волку Палпатина большую арену для игры и ясно очерченную "зону опасности" для Альянса... Но что, если границы охоты изменились? Что, если ему наконец дали разрешение рыскать вдали от дома?

- Операцией по поимке Мон руководил не Вейдер, - уверенно произнесла Лея.

В ней не было ни одного отличительного знака его стиля; Вейдер привык действовать силой, используя массированную мощь имперского флота. Произошедшее же сегодня было слишком изощренно: замаскированные фрахтовики и небольшие команды; операция, в основе которой стояли ухищрение и элемент неожиданности, а не грубая сила. Именно поэтому она сработала. Альянс вел себя так, как обычно, как вел себя всегда; они наблюдали за ИЗР, наблюдали за флотом. Никто не думал высматривать что-то более мелкое, зачем?

Они все следили за драконами в небе, а их ужалила проскользнувшая вниз гадюка. Это было творчески и явно не в характере Вейдера. Вейдер действовал беспощадно, зная куда бить - следуя кратчайшим путем между двумя точками. Он располагал превосходящей огневой мощью и превосходящими войсками, и бросал их против Альянса без колебаний. Это же, это было...

- Подумайте над этим, - торопливо сказала Лея. - Каким было нападение на нас у Ботавуи? Какой почерк? Захватить цель и исчезнуть, минимальными силами, на гражданских кораблях. Это было запланировано кем-то, кто привык иметь мало средств, кем-то привыкшим использовать любые методы, чтобы получить преимущество. Кем-то, кто был научен таиться, чтобы внезапно укусить... Кем-то, кто был коммандером в Альянсе...

Мадин обдумывал слова Леи, взгляд тревожно метался по палубе.

- Даже если это правда, если принять возможность, что все это запланировал Наследник, все же нет никакой причины думать, что он сейчас на борту "Ярости".

Он на том корабле!

Лея знала это так с такой же точностью, как и то, что Мадин сейчас стоял перед ней - она не понимала, как или почему она это знала и, конечно, не могла объяснить это рационально, но... он был на борту "Ярости".

И она также знала еще кое-что - он знал про их план.

Лея вернулась к обзорному экрану, сосредоточив все внимание на неповоротливой тихой тени, беззащитной, как все думали, "Ярости". Внезапно она перестала казаться такой уж уязвимой.

Она должна прислушаться к тому, что чувствует всем нутром. Она очень редко делала так, но... она должна. Лея быстро прошла к пульту связи и, наклонившись, тихо проговорила:

- Соединитесь с коммандером Соло, скажите ему, что на борту "Ярости" Наследник.

- Я сожалею, мэм, но связь вновь прервана. Последнее, что мы приняли: наши команды на позициях и начали движение. Я буду пробовать дальше.

http://tl.rulate.ru/book/24624/1246235